

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1140

19.01.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 6

Глава третья

Подпольная деятельность

Если бы у нас было пятьдесят таких людей, как Герхард Лаук, мы бы захватили власть!

"Товарищ Х"

Послевоенная Европа

В конце Второй мировой войны Европа, по сути, была разделена на Запад, где доминировали американцы, и Восток, где доминировали русские.

Европейцы были не в восторге от этой "оккупации".

Многие из них считали американцев просто *меньшим из двух зол*. В отличие от большинства американцев, они не всегда рассматривали США и СССР как "хорошего парня" и "плохого парня", сцепившихся в смертельной схватке по вопросу свободы против тирании.

Вместо этого они рассматривались как две империи, ведущие войну за территорию. Это соперничество действительно могло перерасти в полномасштабную войну. Но обе империи, похоже, предпочитали стычки в

форме небольших "войн кисти" на периферии.

Очевидно, что "золотая клетка" на Западе была более комфортной, чем суровый "ГУЛАГ" на Востоке. Тем не менее, некоторые люди выражали опасения, что в долгосрочной перспективе *западный декаданс* может оказаться еще *более вредным*, чем *восточный гнет*.

Когда Запад не поддержал венгерскую революцию 1956 года, даже самые стойкие антикоммунисты разочаровались в правительстве США, в частности.

Частные организации были созданы на Западе с целью оказания поддержки подпольным движениям сопротивления в оккупированных странах. Они не получали никакой государственной помощи или поддержки.

Я сыграл важную роль в этой работе!

Некоторые западные правительства *терпимо относились* к этим организациям. Другие активно *боролись* с ними! Некоторые занимали позицию где-то посередине между обеими крайностями. Назовем их "безопасными странами", "враждебными странами" и "нейтральными странами".

Естественно, эти частные организации стремились к *терпимости*, а не к *преследованию*! Это означало *строгую законность* везде и всюду, где только возможно. Даже там, где инакомыслие было *вне закона*, сопротивление должно было быть *строго ненасильственным*!

Поддержка, оказываемая этими частными организациями, принимала различные формы. Моя организация специализировалась на поставках диссидентской литературы.

Эта работа касалась стран и правовых систем, которые - по крайней мере, по американским стандартам - не уважают свободу слова. Там, где, скажем, случайный комментарий другу, подслушанный незнакомцем, стоящим рядом с вами в метро или сидящим рядом с вами в ресторане, *может привести вас в тюрьму*. Диссиденты иногда проводили месяцы и даже *годы* в тюрьме за совершенно ненасильственные мыслепреступления.

Моя первая депортация

В этой поездке я продвигался еще лучше, чем в предыдущей. Все шло гладко. Я много путешествовал по всей стране и завязал множество отличных контактов.

После короткого выступления мне нужно было лететь в другую провинцию, далеко-далеко. Времени на поезд не хватало, потому что на

следующий день я должен был выступить в качестве основного докладчика.

Мы с другом заметили одну и ту же симпатичную девушку. Он предложил мне сделать шаг. Я напомнил ему, что уезжаю на следующий день. Так что пусть делает. Много лет спустя мы случайно встретились в другой стране. Оказалось, что он женился на ней! Счастливая собака!

Организатор был так доволен, что пригласил меня выступить с той же речью в другом городе несколько недель спустя. Там аудитория была еще более благосклонна. После официального окончания встречи Вольф-Дитер Экарт и его друзья настояли на том, чтобы сфотографироваться со мной.

Я покинул эту провинцию в тот же день.

На следующий день я гостил у друга в другой провинции. Зазвонил телефон. После короткого разговора он повернулся ко мне и сказал: *Это был мой сын. В газете пишут об американце, который вчера выступил с речью в Гамбурге и был депортирован. Может ли это иметь какое-то отношение к ВАМ?*

Мы оба были в замешательстве. Очевидно, меня не депортировали. Я сидел прямо здесь! Все это казалось странным.

Я решил вернуться в Гамбург на поезде. Перед посадкой в поезд я купил местную газету. Пролистав ее, я вскоре нашел статью с моей фотографией. Заголовок гласил: *Герхард Лаук: Исчез бесследно*. В самой статье говорилось, что я был депортирован.

Вернувшись в город, о котором идет речь, я спросил друга: *Было ли здесь что-нибудь в газете?*

Ганс рассмеялся и сказал: *Ты сделал ГЛАВНОЕ в HAMBURGER MORGEN-POST!*

Он показал мне статью. Конечно, там был я! Но меня все еще смущало утверждение о том, что я был депортирован. Я встретился с адвокатом. (В молодости он был адвокатом на так называемом Нюрнбергском трибунале... Кстати, у него тоже был родственник, который, будучи черной овцой в семье, бежал в Америку).

Он сказал мне, что "депортация" относится к "приказу о депортации". А не сама физическая депортация. Я должен был понять, что на меня выписан ордер на арест. Меня возьмут под стражу, а затем посадят на самолет и вышлют из страны.

Избежать ареста было бы не так уж сложно. Но мне все равно пора было возвращаться в Америку.

Я решил "уйти с треском".

Первое, что я сделал, это использовал оставшееся время с пользой. Я организовал успешный импорт.

После этого я посетил собрание НДП (*Национально-демократической партии Германии*) в небольшом городке. Незнакомец подошел ко мне и спросил, не Герхард ли я Лаук. Я небрежно ответил: *Я слышал, что его уже депортировали*. Сидевший напротив меня друг чуть не рассмеялся вслух. Затем он вышел на улицу, чтобы выкурить сигарету. Пока он стоял перед дверью и курил, пришел другой друг (который назвал своего сына Адольфом).

Их разговор проходил следующим образом:

Полиция заходила ко мне домой. Они искали Герхарда. Я сказал им, что не знаю, где он. Вы случайно не знаете?

Да, он внутри!

Он думал, что это шутка. Пока не зашел внутрь и не увидел меня.

Второе, что я сделал, - это сделал публичное заявление о том, что я произнесу еще одну речь под названием: *"Почему я не признаю приказ о моей депортации!"* С указанием времени и места. Затем я сделал запись своей речи и сделал неожиданное: *Я действительно появился, чтобы произнести речь!*

Никто не ожидал, что я это сделаю. Даже полиция. У них там было всего два человека. Моя свита превосходила их числом. Более того, мой самый маленький "телохранитель" был больше их обоих. Мой самый большой телохранитель был карликом. Одной его ухмылки было достаточно, чтобы понять, о чем он думает: *Могу я убить их сейчас, босс?*

Один полицейский нервно попросил меня проследовать с ним в полицейский участок. Я любезно подчинился.

До прибытия, - объяснил я: *У меня уже есть билет на самолет. Однако я проверил все возможные пересадки, как воздушные, так и наземные. ЕДИНСТВЕННЫЙ способ успеть на свой рейс - это сесть на поезд, который отправляется из этого города через сорок пять минут.*

Рейс осуществлялся из аэропорта в Люксембурге. Я действительно изучил все варианты с туристическим агентом.

Он пошел спросить своего начальника. Через пять минут он вернулся. Полицейская машина отвезла меня на вокзал. Я сел в поезд. Один полицейский сел со мной в поезд. Я ожидал, что он будет сопровождать меня до самого аэропорта. Но он сошел с поезда на последней остановке в черте города. Я был один и свободен!

Я рассматривал возможность остаться в стране, но решил отказаться.

Несколько месяцев спустя, вернувшись в Штаты, я получил забавную газетную статью из этой страны. Журналист каким-то образом выяснил, что никто не провожал меня до самого аэропорта. Никто так и не подтвердил, что я действительно покинул страну. Он предположил, что я все еще могу

быть там и работать в подполье! Я хорошо посмеялся. В конце концов, он был *почти* прав.

Это издание было органом западноберлинского отделения восточногерманской коммунистической партии - *Партии социалистического единства*.

Моя жизнь в подполье

Естественно, подавляющее большинство диссидентов живут и работают в своей стране. Их преимущество в том, что они знают ее вдоль и поперек. Их недостаток в том, что политическая полиция часто знает или, по крайней мере, догадывается, кто они такие.

Я отношусь к другой категории, поскольку нахожусь на Западе. Мои визиты относительно коротки: несколько дней, недель или месяцев. Если только я не нахожусь в тюрьме, в этом случае речь идет о годах.

В первые годы моя первая встреча с подпольной ячейкой обычно проходила так.

Поздно вечером или даже посреди ночи раздается стук в дверь. Человек с сонными глазами открывает дверь, чтобы посмотреть, кто там. Я стою там. Удивленный взгляд: *Я не знал, что ты придешь! Входите! Входите!*

Ты голоден? Проходи на кухню. Я принесу тебе что-нибудь поесть.

Если есть время, мы проводим часы, а то и всю ночь, общаясь и узнавая друг друга.

Мы должны ознакомиться друг с другом. Это включает в себя знание домашней обстановки, занятости и обычного распорядка дня.

Мы должны сформировать личную связь, помимо той абстрактной, которая уже существует. Конечно, это делает последующие новости об их судьбе более личными. Это люди, которых я знаю, а не статистика.

В самые ранние годы это часто было связано с алкоголем. Некоторые диссиденты не доверяли вам, если вы НЕ напивались с ними и не раскрывали свою "истинную сущность". Другие не доверяли вам, если вы напивались. Либо потому, что вы не умели держать себя в руках, либо потому, что вы явно были дисциплинированным пьяницей! Подумаешь!

Мы должны разработать свою собственную "систему связи". Установить, как и когда мы будем связываться друг с другом в будущем, когда прослушивание телефонов и даже прямая слежка усложнят ситуацию.

Мои глупые шутки часто оказывались здесь весьма кстати.

Каждая клетка должна иметь свой собственный простой код, по крайней мере, для нескольких основных понятий. Каждый код *отличается*. И я должен *запомнить все до единого!* В дополнение к десяткам имен, адресов и телефонных номеров. Несмотря на усталость и стресс. Иногда я днями обхожусь без сна, постоянно двигаюсь, всегда стараюсь быть на шаг впереди политической полиции.

Мы должны определить порядок действий и следующий шаг для нас обоих.

Я должен оценить нового сотрудника. Его возможности и ограничения. Прежде всего, риски безопасности. И я должен принять разумные, иногда очень тонкие, дополнительные меры безопасности.

Вполне возможно, что это наша единственная возможность для такой встречи!

Наш следующий контакт может быть непрямым. Возможно, краткое и тщательно сформулированное сообщение. Возможно, несколько недель спустя. Я должен быть уверен, что получатель поймет это сообщение и предпримет соответствующие действия. Даже если это покажется банальным или глупым... Да, даже если это означает пропустить матч по боулингу или день рождения.

В начале встречи часто присутствуют члены семьи. Выражение страха на лице жены - не редкость. Она знает, какие последствия может иметь подпольная деятельность ее мужа для всей ее семьи. Я - воплощение этого страха. Я не просто почтальон, который приносит извещение о призыве. Я также являюсь самой призывной комиссией.

Позже это становится намного проще. Во-первых, все знают мою репутацию. Мне не нужно доказывать им свою репутацию. Во-вторых, я обычно имею дело с людьми первого звена или, по крайней мере, с опытными и надежными людьми второго звена. Многие из нас знают друг друга. Мы работали вместе в прошлом.

Естественно, такое скопление нескольких известных активистов привлекает внимание политической полиции. Если они догадываются, что в этом районе находится "западный агент", любопытство перерастает в бешенство.

Иногда мое появление рассматривалось как подходящее время для вечеринки! Это все, что мне было нужно. Еще больше людей, знающих о моем присутствии. И пировать, и пить.

Естественно, я всегда призывал водителей соблюдать скоростной режим. Я не хотел, чтобы обычная остановка на дороге привела к моему опознанию и

аресту. К сожалению, эти инструкции не всегда выполнялись. Однажды, когда нас остановили, я был приятно удивлен, что меня не арестовали на месте. Но я должен был понять, что о моем присутствии в этом районе стало известно.

В другой раз мой водитель настаивал на том, чтобы показать мне несколько интересных мест. Зная, что существует значительная вероятность того, что за ними будет вестись наблюдение, я отказался от предложения. Но он не хотел принимать ответ "нет". В какой-то момент я подумал о том, чтобы выпрыгнуть из движущегося автомобиля. Но это было бы не только опасно, но и заметно. К счастью, все обошлось.

Узнав об этом позже, другой коллега посетовал: *Если бы полиция знала, что вы находитесь в этом районе, это было бы ПЕРВОЕ МЕСТО, где они бы искали!*

С другой стороны, я похвалил Вильфрида-Арнульфа за его книги по искусству. И его необычных домашних питомцев.

Однажды наш гид ехал в машине впереди нас. Мы не знали дороги, поэтому нам пришлось следовать за ним. Конечно, он превысил скорость. Я и мой водитель были весьма недовольны этим. Кристиан Ворх прокомментировал: *Иногда я думаю, что мне следует расстрелять всех наших людей за некомпетентность. Тогда мне придется расстрелять себя за то, что я расстрелял всех наших людей.*

Многие из этих активистов были опытными. Однако они привыкли к меньшей интенсивности действий полиции. Когда полиция знала, что я нахожусь в этом районе, действовали другие правила и процедуры. Это похоже на разницу между боем подушками и боем на ножах.

Мои покои варьировались от ледяного подполья до уютной квартиры. Однажды я наслаждался платоническим обществом прекрасной женщины. Я с нетерпением ждал возвращения на следующий вечер. Но начальник местной охраны настоял, чтобы я не проводил две ночи в одном и том же месте. Конечно, он был прав. Тем не менее, это был тот случай, когда я хотел бы, чтобы охрана была более расхлябанной! Вторую ночь я провел в квартире с холодной водой. По крайней мере, в ней был туалет.

Если мы не могли скрыть показания, мы могли хотя бы затушевать их ложными следами в других местах. Это делалось систематически и с успехом. Если в одном районе срабатывало три тревожных звонка, то в других срабатывало десять. Через некоторое время преследователи выдохлись. Энергичные действия сводились к простому выполнению движений.

Иногда я использовал маскировку. Это могла быть простая шляпа. Однако

я всегда носил одежду с множеством карманов. Я должен был считаться с вполне реальной возможностью того, что мне придется все бросить и бежать. Документы и деньги нужно было держать при себе.

Однажды меня разбудили посреди ночи. Я услышал крик "Полиция!" и стук в дверь. К счастью, это была комната рядом с моей. Я решил, что полиция просто по ошибке ошиблась номером. Они будут у моей двери через минуту или две. Я наскоро оделась и обулась, а затем выпрыгнула в окно.

Но мне повезло! Они действительно охотились за парнем в соседней комнате!

В другой раз я услышал, как кто-то выкрикнул мое имя на вокзале во Франкфурте. Я сделал вид, что не расслышал, и продолжил идти к выходу. Но человек догнал меня. К счастью, он был сочувствующим!

Несколько месяцев я носил бороду. Как правило, самцы были одурачены, но самки все равно узнавали меня. Возможно, женщины просто более бдительны. А может быть, дело в моей безошибочной сексуальной привлекательности.

Во всяком случае, моя собственная подпольная деятельность имела как преимущества, так и недостатки.

Среди преимуществ - международные путешествия и общение с интересными людьми. Например, я познакомился с несколькими очень красивыми девушками! На ум приходят три: "польская принцесса", "балтийская баронесса" и "принцесса мафии".

Среди недостатков - депортации. Мой личный рекорд - *две за один месяц* - по прямому указанию коллеги главы Министерства внутренних дел США!

Одним из преимуществ моей внеклассной деятельности является то, что у меня есть постоянное приглашение остановиться **БЕСПЛАТНО** в любом из нескольких государственных пансионатов.

Эти первоклассные, добротно построенные заведения настолько популярны, что требуют высоких стен, колючей проволоки и вооруженной охраны, чтобы не допустить наплыва желающих попасть внутрь! Даже отдельные комнаты, как правило, индивидуальные, с водопроводом, имеют решетки на окнах, чтобы отгородиться от нечисти.

Обслуживание номеров доставляет профессионально приготовленную еду в ваш номер. При этом даже не требуется чаевых! Тренажерный зал, парикмахерская, медицинский пункт, прачечная, библиотека и даже магазин делают ненужным покидать заведение даже при длительном визите.

Другие гости представляют собой увлекательный ассортимент разнообразных собеседников. Интересные истории и полезная информация

здесь в изобилии.

Вы ревнуете? Не завидуйте! Вы тоже можете претендовать на БЕСПЛАТНОЕ проживание. Просто найдите самый эффективный слоган и выкрикните его на любой оживленной площади.

Существует популярная шутка. В экстренной ситуации не кричите, чтобы вызвать полицию. Вместо этого выкрикивайте лозунг сопротивления. Полиция приедет гораздо быстрее!

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
 Печатные и электронные периодические издания на многих языках
 Сотни книг на многих языках
 Сотни веб-сайтов на многих языках

